

DOI: 10.31857/S086919080021609-6

БАРТОЛОМЕУС ЦИГЕНБАЛЬГ О РЕЛИГИИ ИНДИЙСКОГО ЮГА

© 2022

К.Д. НИКОЛЬСКАЯ^a

^a – Институт стран Азии и Африки МГУ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-5996-6318; sniff0210@gmail.com

Резюме: С начала XVIII в. в университете саксонского города Галле печаталось периодическое издание под заголовком “*Der Königlich. dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandte ausführliche Berichte*”. В нем публиковались материалы, присылаемые из города Транкебар на Юге Индии. В этом городе с 1706 г. вели работу лютеранские пасторы, сотрудники Датской королевской миссии. Первые годы миссией руководил Бартоломеус Цигенбальг, один из основателей европейской тамилистики. Большая часть текстов в издании была написана именно им. В сочинениях, присылаемых пастором из Индии, в основном шла речь о жизни лютеранской общины Транкебара: о строительстве церкви, создании школ для местных детей, о переводах на тамильский язык христианской литературы, о работе типографии, о крещении язычников и т.д. В то же время некоторые публикации были посвящены совершенно иным проблемам. В них рассказывалось о той стране, в которой вели свою работу миссионеры: о ее географии, природных условиях, политическом устройстве, обычаях и традициях, о повседневной жизни индийцев, наконец, о религии и мифологии. Сведения о религии жителей Индийского Юга позднее вошли в фундаментальный труд Бартоломеуса Цигенбальга “*Genealogie der Malabarischen Götter*”. Однако труд этот долгие годы отказывались публиковать в Европе: он был напечатан лишь в 1867 г. До этого времени основным источником информации о религии Южной Индии для европейских ученых оставались лишь те заметки, которые были напечатаны в “*Der Königlich. dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandte ausführliche Berichte*”. Публикация посвящена переводу с немецкого одной из таких заметок.

Ключевые слова: Индия, Транкебар, Цигенбальг, Галле, Датская Королевская миссия, христианство, индуизм.

Для цитирования: Никольская К.Д. Бартоломеус Цигенбальг о религии индийского Юга. *Восток (Oriens)*. 2022. № 5. С. 253–268. DOI: 10.31857/S086919080021609-6

BARTHOLOMÄUS ZIEGENBALG ON THE RELIGION
OF THE INDIAN SOUTH

© 2022

Kseniia D. NIKOLSKAIA^a

^a – Institute of Asian and African Studies (IAAS), Lomonosov Moscow State University;
ORCID: 0000-0001-5996-6318; sniff0210@gmail.com

Abstract: Since the beginning of the 18th century, a periodical was published at the University of the Saxon city of Halle under the title “*Der Königlich. dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandte ausführliche Berichte*”. It published texts sent from the city of Tranquebar in Southern India. Lutheran preachers, employees of the Danish Royal Mission, had been working in this city

since 1706. For the first years, the mission was led by pastor Ziegenbalg, one of the founders of European Tamil studies. Most of the texts in the publication were written by him. Those texts sent by the pastor from India mainly dealt with the existence of the Tranquebar Lutheran community. At the same time, some publications were devoted to completely different problems. They told about the country where the missionaries conducted their work: about its geography, natural conditions, political structure, customs and traditions, about the daily life of Indians, and finally, about religion and mythology. Information about the religion of inhabitants of the South of India was later included in the fundamental work of Bartolomäus Ziegenbalg “Genealogie der Malabarischen Götter”. However, this work was refused to be published in Europe for many years. It was issued only in 1867. Until that time, the main source of information about the religion of South India for European scholars remained only those notes that were printed in “Der Königlich. dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandte ausführliche Berichte”. A translation of one of those curious notes is submitted in this paper.

Keywords: India, Tranquebar, Ziegenbalg, Halle, Danish Royal Mission, Christianity, Hinduism.

For citation: Nikolskaia K.D. Bartolomäus Ziegenbalg on the Religion of the Indian South. *Босток (Oriens)*. 2022. No. 5. Pp. 253–268. DOI: 10.31857/S086919080021609-6

В 1710 году в университете саксонского города Галле впервые вышло в свет периодическое издание под названием «Подробные отчеты датских королевских миссионеров, присланные из Ост-Индии» (“Der Königlich. dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandte ausführliche Berichte”)¹. Под этим заголовком затем на протяжении многих лет печатались материалы, присылаемые в Германию из Южной Индии, в основном из города Транкебара (примерно в 250 км от современного Ченнаи). Город этот был опорным пунктом Датской королевской миссии, созданной по инициативе короля Фредерика IV (пр. 1699–1730), и состоявшей преимущественно из немцев, окончивших университет в Галле. Каждый выпуск издания открывался обращением к «благосклонному читателю-христианину» (“Christlich gesinnter und geneigter Leser!”) от имени профессора этого университета, идейного вдохновителя транкебарских миссионеров, Августа Германа Франке². После этого введения обыкновенно следовали публикации собственно отчетов лютеранских пасторов, а также фрагментов их писем, дневников и некоторых иллюстративных материалов. Издание большим (и неизменно растущим!) тиражом печаталось вплоть до 1772 г. [Никольская, 2022(1), с. 56–72] и, очевидно, имело весьма широкий круг читателей.

Большая часть текстов, опубликованных в первые годы существования «Галльских отчетов», принадлежала перу Бартоломеуса Цигенбальга (1682–1719), человека в высшей степени примечательного и неординарного. В 1706 г. он прибыл на Юг Индии, где с перерывом на два года жил и работал до самой своей смерти. Под его руководством была создана лютеранская община в Транкебаре, открылось несколько миссионерских школ, заработала

¹ Полное название: Der Königl. Dänischen Missionarien aus Ost-Indien eingesandter Ausführlichen Berichten, Von dem Werck ihres Amts unter den Heyden, angerichteten Schulen und Gemeinen, ereigneten Hindernissen und schweren Umständen; Beschaffenheit des Malabarischen Heydenthums, gepflogenen brieflichen Correspondenz und mündlichen Unterredungen mit selbigen Heyden ... Teil 1–9 (Continuation 1–108). См.: [Die Franckeschen Stiftungen zu Halle/ Saale Digitale Bibliothek].

² August Hermann Francke (1663–1727) – профессор Галльского университета. В 1691 г. получил должность пастора в Глаухау, а затем стал преподавателем греческого и восточных языков в недавно основанном (1694) университете. В 1698 г. получил должность профессора на теологическом факультете того же университета [Liste von Universitätsprofessoren].

типография, к 1718 г. была построена лютеранская кирха (Иерусалимская церковь). Едва ли не первым из европейцев выучив тамильский, много лет Цигенбалг проповедовал на нем местным жителям, вел преподавание в местных школах, занимался переводами на этот язык христианской литературы, создавал на нем свои собственные сочинения, наконец, составил словарь и грамматику тамильского (*“Grammatica Damulica”*), изданные в Европе в 1716 г.

Одним из качеств Бартоломеуса Цигенбалга была его удивительная и для той эпохи, и для его сана терпимость в отношении чужих обычаев и традиций, в том числе, религиозных. Бесперывно заботясь о своих подопечных, неся слово Божье «слепым язычникам» (*blinde Heiden*), пастор одновременно живо интересовался местными верованиями и образом жизни малабарцев³. Практически с первых же публикаций «Галльских отчетов» в сочинениях Цигенбалга парадоксальным образом уживаются две диаметрально противоположные темы, а потому и два разных человека – миссионер и исследователь. Действительно, в своих сочинениях, с одной стороны, он подробнейшим образом рассказывает о работе общины Транкебара, присылая в Европу, помимо прочего, тексты своих проповедей и конспекты реальных или мнимых диспутов с местными религиозными авторитетами [Никольская, 2021, с. 259–268]. С другой стороны, он же снабжает европейского читателя огромным количеством сведений о регионе: о географии, политической ситуации, языках, быте, нравах, наконец, о религии и науке индийцев. В первом случае, как правило, он совершенно ожидаемо выступает как обличитель наивности и невежества язычников, нелепости их религиозных учений. Во втором – как пытливым наблюдатель, стремящийся не только описать, но и понять абсолютно иную культуру. В этом же втором случае он неизменно признает достоинство местных научных знаний, философских воззрений и даже рациона, который, по его твердому убеждению, есть причина чрезвычайной одаренности индийцев в самых разных областях знания [Ziegenbalg, 1955, S. 194]. В текстах такого рода с завидным постоянством проходит мысль о необходимости не только начать преподавание индийских языков в Европе [Ziegenbalg, 1955, S. 39], но и познакомить европейцев с достижениями индийских ученых.

Текст Цигенбалга, опубликованный в 1710 г., перевод которого предлагается ниже, странным образом сочетает в себе обе стороны личности автора. С одной стороны, цель пастора – максимально внятно донести до европейского читателя мысль о том, что жители Индии вовсе не варвары, но народ, имеющий древнюю культуру, и, безусловно, заслуживающий уважения. С другой – продемонстрировать абсурдность религиозных воззрений язычников в сравнении с учением Христа. Достигается это путем соединения в одном сочинении двух совершенно разных жанров, равным образом характерных для «Галльских отчетов». Первый – типичный для издания нарратив, который регулярно поставлялся в Галле из Транкебара и знакомил европейских читателей с культурой региона. Второй – столь же типичный жанр религиозного диспута между самим пастором и местными религиозными авторитетами или же обывателями. Соединенные «под одной обложкой» они создают ощущение странного диссонанса, словно бы перед нами сочинение двух разных авторов: один – ученого, другой – ревностного миссионера.

Ценность предлагаемого текста как исторического источника не вызывает никаких сомнений. Цигенбалг выступает как непосредственный свидетель, а временами и участник живой южноиндийской традиции начала XVIII в. Сочинение предлагает сведения о космогонии, теогонии, этике и прочих подобных вопросах. Такого рода материалы позднее были включены в текст фундаментального труда пастора – «Генеалогии малабарских бо-

³ В XVIII в. эта область во всех текстах проходила под наименованием «Малабар» (уже в XIX в. Малабаром называют лишь западное побережье). Соответственно, и местные жители в документах миссии именуются малабарскими язычниками, и их язык назывался малабарским.

гов» (“Genealogie der Malabarischen Götter”). Его текст, если верить дневнику Цигенбальга, писался «в часы досуга» и был завершен к концу марта 1713 г. [Lehmann, 1956, S. 49]. Примечательно, что в Европе книгу печатать отказались, опасаясь знакомить европейских читателей с «малабарской этикой и моралью». Сокращенный вариант «Генеалогии...» вышел в Берлине в 1791 г., а полное издание – лишь в 1867 г. [Lehmann, 1956, S. 56]. Между тем, задолго до этого момента в европейских исследованиях стали появляться сведения из материалов Цигенбальга. Очевидно, что познакомиться с ними читатели могли именно на страницах «Галльских отчетов».

Многие особенности мировоззрения жителей Юга Индии в изложении пастора очерчены и сформулированы яснее, чем в оригинальных индийских источниках. Возможно, Цигенбальг не всегда до конца понимал смысл того, о чем писал. Однако это непонимание многократно окупалось крайней его наблюдательностью и чисто немецкой скрупулезностью описаний. Некоторые детали в тексте остаются не вполне понятными и сегодня. Впрочем, часто эта неясность может проистекать и от того, что, в сущности, часто мы видим материал, прошедший несколько этапов трансляции. Так, в ряде тем мы угадываем сюжеты прочитанной Цигенбальгом тамильской литературы, снабженные его комментариями и интерпретациями. А иногда сам пастор указывает, что излагает устный пересказ мифо-эпических историй, услышанный им от кого-то из его собеседников. Полученные изустно сведения, безусловно, могли содержать определенные искажения не только имен собственных и терминов, но и самого исходного повествования.

В предлагаемом переводе сохранены некоторые особенности оригинальной публикации. К примеру, вслед за оригиналом часто числительные передаются не словами, а цифрами. Кроме того, малабарские (тамильские) термины и имена собственные не транслитерируются кириллицей, но даются так же, как в тексте оригинала. То же касается и часто встречающейся латинской лексики. Это объясняется тем, что в публикации их передача отличается от остального текста: они напечатаны не готическим шрифтом, а обычной латиницей.

Часть сюжетов в тексте Цигенбальга сопровождается комментариями переводчика. Однако некоторые пассажи остаются не вполне ясными и в перспективе требуют привлечения дополнительных материалов.

СОЧИНЕНИЕ Г-НА ЦИГЕНБАЛЬГА

Большая часть христиан в Европе полагает, что малабарские язычники – народ поистине варварский, который ничего не ведает ни о вере в единого истинного Бога, ни об иной учености, ни о добрых нравах и благочестии. Причина же этого состоит в том, что те европейцы, которые оказывались среди малабарцев, были совершенно несведущи в их языке и не читали книг их, но делали выводы лишь по внешнему облику. Должен признаться, что первоначально, как оказался я у сих язычников, то и вообразить не мог, что их язык – язык упорядоченный, а жизнь – это жизнь людей цивилизованных с точки зрения права и общества. Их деяния и чаяния представлялись мне ложными, словно бы нет у них ни общественного, ни нравственного закона. Потому хотел бы я оправдать тех, кто не был никогда среди сих язычников и имеет о них подобные неверные суждения, ибо и сам я не думал иначе, пока не пожил у них и с ними не побеседовал. Когда же освоил я немного язык их и смог на нем обсуждать с ними разные предметы, то понемногу освободился от сего высокомерия, ибо стал о них куда как лучшего мнения. Когда же оказался я в состоянии читать книги их, то понял, что есть и у них своего рода философские науки, каковым, к слову сказать, не худо было бы обучать и в Европе. Понял я также и то, что имеют они аккуратно записанные законы, из коих выводится вся теология и которыми она толкуется. Всему этому

я сильно дивился и желал страстно, тщательно изучить их собственное языческое писание. Стал заказывать одну книгу за другой, не жалея ни сил, ни средств, покамест прилежным чтением и постоянными диспутами с браманами⁴, или их священниками, не продвинулся настолько, чтобы уже кое-что определенное о них знать и суметь поведать.

Язычество их столь многообразно, что, пожелай я рассказать про него, получился бы огромный фолиант, посему дам я лишь краткий очерк о самом главном.

Что до представления о богах, то ученые их говорят, будто всех (их) почитают не иначе как одну единую Сущность, каковую они считают первопричиной всех вещей и о которой знают, как написать изысканно. Ее называют они на своем языке *Barabara Wastu*, или *Высшая Сущность*⁵, подобно тому, как Аристотель именовал ее *Ens entium*. От нее, полагают они, произошло все и к ней же все вернется вновь⁶.

Как-то беседовал я об этой самой Сущности с одним весьма ученым *Pantaren*⁷ и расспрашивал его о том, почему поклоняются они такому количеству божеств. Ведь куда разумнее, когда есть не множество, а лишь одна божественная Сущность. На это отвечал он так:

– Было бы весьма глупо со стороны школьного учителя, если бы он сразу давал изучать сложную поэтическую книгу новому ученику, которому следовало бы прежде вручить *Ari wari*, то есть азбуку. Такой ученик, что начинает с конца, либо никогда не освоит науку, либо будет постигать ее гораздо медленнее, чем иной, который разумно приступит (к изучению) с самого начала.

– Так вот, – сказал он, – сходным образом обстоит дело и с познанием Бога. Кто прежде сумеет должным образом познать малых богов, сущность их и природу от самого их истока, тот сможет постепенно подниматься все выше, пока не постигнет и Высшей Сущности. Тот же, кто нарушает сей порядок и желает скорее познать Высшую Сущность, рискует быть поверженным.

На это отвечал я, что хоть притча эта и изыскана, однако же не годится, ибо не спрашивал я, как познать Бога. К этому человек приходит постепенно, и вовсе не так, как полагает он. Но вопрос мой был таков: если богов больше одного, то кого из них они называют Высшей Сущностью? На это отвечал он, что *Barabara Wastu* и есть Высшая божественная Сущность, от коей изначально все ведет свое происхождение. Но, поскольку Высшая Сущность сия не может печалиться о низменном ни в этом мире, ни в иных, ибо местопребывание ее располагается выше всех миров и всех небес, то ею самою были созданы прочие великие боги, от которых зависят все миры и все живущие в них создания, и через них она правит всем. Помимо тех великих богов имеются еще малые божества, у каждого из которых есть свое собственное предназначение. И поелику мы сами созданы были по приказу и установлению высшего Бога и подчиненных ему прочих великих богов, а службой богам

⁴ Здесь и далее – искаженное «брахман», то есть представитель жреческого сословия.

⁵ Термин *Barabara Wastu* (иногда *Barbara Wastu*) именно в этом значении неоднократно встречается в сочинениях Б. Цигенбальга и впоследствии время от времени обнаруживается в том же значении и в иной, более поздней религиозно-философской литературе Европы. Так, например, в издании от 1802 г. “A Plain and Certainty Review, of the Truth and Certainty of the Christian Religion” на с. 54 читаем: «Браманы называют Высшую Сущность *Barabara Wastu*...» (https://books.google.nl/books?id=CwJeAAAACAAJ&pg=PA54&lpg=PA54&dq=Barabara+Wastu&source=bl&ots=yQTE4zejd9&sig=ACfU3U1vsYt74X5ZS8bGrarcbOk_XxuP1w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwiMrrnk0ML2AhUQuaQKHTLeB_IQ6AF6BAGVEAM#v=onepage&q=Barabara%20Wastu&f=false; дата обращения 13.03.2022). Происхождение слова, очевидно, санскритское. Слово *vastu* имеет много значений, среди которых, если верить словарию Бётлинга, и “Dinge”, “Gegenstand” – «вещь, материя». *Barabara* может быть производным от санскритского *para* – «высший» [Böhtlingk, 1884]. В этом случае перед нами, в самом деле, понятие «Высшей Сущности».

⁶ Речь идет о Брахмане (*brāhman*) – безличной реальности, первопричине и основе всего сущего в индуистской космогонии.

⁷ От тамильского *paṇḍāram* – нищенствующий аскет из шудр или другой низкой касты [Hobson-Jobson, 1990, p. 666].

малым получили многие блага, справедливым было бы, почитать их и им молиться, тем более что, в конце концов, все эти (молитвы) достигают Высшей Сущности.

Впрочем, когда поклоняются они всевозможным изображениям и статуям этих богов, больших и малых, в своих пагодах⁸ и разных иных местах и по углам, то нельзя помыслить ничего иного, как лишь то, что молятся они деревяшкам или камням, что пристало детям да глупцам, которым не ведомо, что собой представляют боги. Что же до разумных и мудрых людей, то они совершают поклонения богам без изображений⁹.

После этого, помолчав, я сказал ему:

– Хотя как может это показаться пределом глупости, а не путем истины? Ведь им следовало бы признать, что они пока еще не слышали милостивых откровений истинного Бога, но судили лишь по тусклому свету мрачной природы о Боге, его сущности и служении (ему).

Я объяснил ему, в чем состоит подлинное знание Бога, как достичь его и расти в нем, и полниться им. Он этим представлениям об истине сильно подивился и после как-то передал через одного *Widduwahnkischen*, или поэта, что воистину уверовал в то, что существует лишь один единственный Бог, и лишь его одного должно почитать, и ему одному молиться.

Существует знание, каковое постигли некоторые, но не все ученые малабарцы. Очевидно, что если они в своих писаниях делают большое различие между (ником) не сотворенной Сущностью и сотворенными богами, то в это же время простой народ рассматривает всех богов как Высшую божественную Сущность, и потому им поклоняется. Они, однако, полагают, что за главным наивысшим Богом должно быть еще тридцать три раза по сто тысяч божеств, из коих каждое получает от Высшей божественной Сущности свой особый облик и свое предназначение. Есть у них еще сорок восемь тысяч *Rischi*¹⁰, или великих пророков. Помимо того, имеется еще неизъяснимое множество ангелов и прочих прислужников, которые занимают более низкое положение. Что же до происхождения их великих богов и начала всех созданий, то пишут они по этому поводу следующее: Сущность всего сущего или высший Бог, именуемый *Arianaden*¹¹, сотворил Вечность. Из Вечности был создан *Tschiwen*¹², коего они почитают величайшим богом. От *Tschiwen* произошла богиня *Tschaddi*¹³. От богини *Tschaddi* произошел *Putadi*¹⁴, элементарная или чувственная

⁸ Слово «пагода» (восходит к санскр. *bhagavat* – «священный», «святой») использовалось европейцами Нового времени в трех разных значениях: языческий храм, идол и золотая монета Южной Индии [Hobson-Jobson, 1990, p. 652–657]. В данном случае подразумевается первое значение слова.

⁹ Лютеранство не знает прямых запретов и даже явного порицания идолопоклонства (то есть почитания изображений бога), хотя в целом декор лютеранской кирхи выглядит много скромнее католического костела. Критика Цигенбальга в этом пассаже, скорее, касается не самой практики почитания изображений, а лишь их внешнего вида и языческого содержания.

¹⁰ Санскр. *ṛṣi* – «пророк».

¹¹ Эти теогонические идеи, присутствующие в публикации 1710 г., затем многократно повторялись в сочинениях Цигенбальга, в том числе в его фундаментальном труде «Генеалогия малабарских богов» (“Genealogie der Malabarischen Götter”). Исследователи полагают, что свое происхождение они ведут из тамильского текста *Dirigala Sakuram* (Tirikālacakkaram) [Sweetman, 2004, p. 20; *Genealogy of the South Indian Deities...*, 2005, p. 25]. Интересно, что менее, чем через десять лет имена тех же богов и в том же написании появляются в научных сочинениях о религии Ост-Индии датских ученых (https://books-google-ru.translate.goog/books?id=1j85vtSNFmcC&pg=PA6&lpg=PA6&dq=arianaden+india&source=bl&ots=aFr7bSVTrN&sig=ACfU3U0zoBU2cgDY1oi1L0jAc8B7LWBCKa&x_tr_sl=la&x_tr_tl=ru&x_tr_hl=ru&x_tr_pto=sc#v=onepage&q=arianaden%20india&f=false – дата обращения: 23.05.2022). Поскольку хорошо известно, что сочинение Цигенбальга “Genealogie der Malabarischen Götter” при его жизни в Европе печатать отказались [Sweetman, 2004, p. 21], вероятнее всего, авторы исследований начала XVIII в. могли знакомиться только с рассматриваемыми публикациями пастора в «Галльских отчетах» – единственным на тот момент источником информации о религии индийского Юга.

¹² Шива.

¹³ Чанди – супруга Шивы.

¹⁴ Возможно, речь о *Ādibhūta* – букв. «первый сущий».

Сущность. От *Putadi* произошел Звук или Звон¹⁵. От Звона же произошла Природа. От Природы произошел великий Бог *Tschatatschiwen*¹⁶. От *Tschatatschiwen* произошел великий Бог *Mageschuren*¹⁷. От *Mageschuren* произошел *Ruddiren*¹⁸, или *Ispuren*¹⁹. От *Ruddiren* произошел великий Бог *Wischnum*²⁰. От *Wischnum* произошел *Bruma*²¹. От *Bruma* произошла Душа. От Души произошло Небо, или *Spatium*²² между небом и землею. Этот *Spatium*, что некоторыми называется *Vacuum*²³, малабарцы считают пятым элементом или таким сосудом, в котором заключены 4 (остальных) элемента²⁴. Из неба произошел воздух. Из воздуха возник огонь. От огня произошла вода. Из воды произошла земля. Без всяких семян зеленея, земля была недвижимой опорой всех миров Господа и (самого) Высшего бога.

Помимо этого, есть у них очень пространный список разных богов и святых пророков, каковой я изложу вкратце. Они полагают, что весь тварный мир, и все боги в том числе, подвластны перерождениям. Потому верят, что для каждого бога установлено определенное время жизни и правления и что, в конце концов, все времена закончатся и вновь сконцентрируются в Сущности всего сущего, а после случится новое творение²⁵.

В почитании идолов эти язычники не едины, но сильно различаются своими взглядами. Так, одни полагают, что высший бог – это *Ispuren* или *Ruddiren*, другие же – что *Wischnum*, в коем они готовы видеть Сущность всего сущего²⁶. Мнений столько же, сколько и голов. Они полагают, что боги являлись в мир с древних времен, о чем готовы сочинять множество историй, которые часто получают весьма безвкусными.

Верят они в четырнадцать миров, меж которыми лежат четырнадцать морей²⁷. Представление об этих мирах поддерживают поэты, как будто это нечто само собой разумеющееся и вовсе не требует доказательств. И ежели они измышляют какую-нибудь басню, то всегда утверждают, что происходило это в том или ином мире, ибо понимают, что никто не сможет пойти и проверить. Так бедные невежественные малабарцы вводятся в заблуждение своими поэтами, а еще более тем, что каждый поэт может писать все, что ему заблагорассудится. И ни то, что почитается истинным таинством, ни то, что считается догматом веры, не требует никаких доказательств, ибо якобы случилось в некоем ином мире. Оттого я много с ними спорил. Но когда они не желали продолжать спор, то говорили, что вера не требует никаких доказательств и оправдывает все.

Кроме того, используют они и тот аргумент, что религия их самая древняя. Ведь могли ли все их предки – тысячи царей и людей благородных – быть столь глупыми, чтобы верить в такое, что сами они не считали истинными и правдивым? И как возможно, что за

¹⁵ Речь идет о звуке «ОМ», который, начиная с ведийской эпохи, открывает и завершает любой обрядовый текст. В качестве основной мантры уже к эпохе упанишад превратился в символ «вселенской целостности» [Инданизм, джайнизм, сикхизм, 1996, с. 317].

¹⁶ Возможно, от санскр. *Sadāśiva* – одно из имен Шивы.

¹⁷ От санскр. *Mahāśura* – «Великий асура».

¹⁸ Искаженное «Рудра». В ведийском пантеоне Рудра – божество разрушительной силы природы. Образ Рудры сильно повлиял на оформление культа индуистского Шивы.

¹⁹ Искаженное «Ишвара» – одно из наименований Шивы.

²⁰ Искаженное «Вишну».

²¹ Искаженное «Брахма».

²² Лат. *Spatium* – «пространство».

²³ Лат. *Vacuum* – «пустое пространство».

²⁴ Санскр. *pañcātma* – «состоящий из пяти элементов», или «великие элементы» (*mahābhūta*). Пять элементов, из которых состоит каждая Вселенная – земля, вода, огонь, воздух и небо [Kurfel, 1920, S. 55].

²⁵ Цигенбалг излагает концепцию пралаи (санскр. *pralaya*) – периодической гибели вселенной, за которой следует очищение мира и затем его возрождение.

²⁶ В этом пассаже пастор отмечает самое очевидное деление индуистов на шиваитов и вишнуитов.

²⁷ В рассказе пастора получают отражение идеи, содержащиеся в текстах пуран, о том, что земля состоит из концентрических кругов континентов и морей [Kurfel, 1920, S. 56, etc.].

тысячи лет среди множества ученых и святых пророков не было ни одного, который бы эту религию реформировал, если была она ложной? И как попустил Господь, чтобы вера сия существовала столь долго, коли она лжива и фальшива? Кроме того, внятно и основательно толкуя и объясняя те или иные подобные *praejudicia*²⁸, они упорствуют в них, смело заверяя, что предпочли бы быть со своими отцами и своим народом в аду, чем без них на небесах. Причина этих слов состоит в том, что сердца их полны горечи и отвращения к европейцам и христианам, потому как те обращаются с ними язычниками безжалостно, словно с черными собаками; а также и потому, что жизнь (язычников) среди них (европейцев и христиан) чрезвычайно тяжела.

Потому-то, когда однажды завел я разговор с несколькими из этих язычников как раз на эту тему и настойчиво стал взывать к их совести, ответили они мне так: если истинно и справедливо то, что вы, христиане, достигнете блаженства, предаваясь пьянству и обжорству, распутствуя и прелюбодействуя, танцуя и играя, бранясь, греша и творя зло, то истинно и справедливо и то, что мы достигнем блаженства при нашем тихом и замкнутом образе жизни, даже если религия наша совершенно ошибочна и лжива²⁹.

Я сильно поразился этим словам и спросил, что же сокрыто в сердцах их по отношению к нам, христианам? Долго не хотели они отвечать, пока не пообещал я, что ничего плохого им за то не будет. После таких заверений сказали они, что по сию пору почитали нас, христиан, за глупейший и невежественнейший народ, который не думает ни о боге, ни о будущих рожденьях. Я спросил их, как же могут они так считать, если видели нашу церковь, где всю неделю трижды в день поют и проповедуют в присутствии всех христиан-европейцев и где проводят службы? На это они отвечали, что, хоть они все это видели и слышали, но решили, что наши проповедники в церкви наставляли, как следует пьянствовать, объедаться, играть, распутничать и им, черным, причинять зло. На дальнейшие расспросы, почему пришли они к таким недобрым измышлениям, отвечали они, что, не понимая датского языка, не могли судить о нашем законе. Но, наблюдая жизнь нашу, заметили, что христиане, выходя из церкви, творят именно такие дела. Посему они и решили, что проповедники этому учат в церкви, раз слушатели их после совершают подобные злодеяния. Я сказал им, что они ошибаются, и указал, что следует обращать внимание на учение, а не делать умозаключений из злых поступков, что и само учение дурное.

Так было прежде, когда мы еще не стали строить нашу Иерусалимскую кирху³⁰. Больше года слушая проповеди на малабарском и португальском языках³¹, стали они иного мнения. Однако очевидно, что, убеждаясь в истинности нашей веры, одновременно они возмущаются чрезвычайно аморальной и беспорядочной жизнью христиан. Потому многие укрепляются в своем язычестве и идолопоклонстве, ибо у тех христиан, к чьей вере и бо-

²⁸ Предвззудки (лат.).

²⁹ В этом пассаже, казалось бы, нет ничего примечательного, помимо ожидаемого и от брахмана, и от миссионера осуждения образа жизни европейских поселенцев Транкебара. На первый взгляд логика брахмана такова: если уж грешники-европейцы имеют шанс попасть в рай, то ведущие скромный образ жизни индийцы и подавно. Однако интересно то, что само построение реплики (правда, при условии, что текст достаточно точно передает ее) имеет очевидное сходство с индийским закланием истиной, хорошо известным еще по древним текстам [Brown, 1972, p. 57–67].

³⁰ Иерусалимская церковь лютеранской общины Транкебара строилась миссионерами на протяжении многих лет, строительство было закончено лишь к 1718 г.

³¹ Принципиальное отличие лютеранских миссионеров Транкебара от их католических «коллег» состояло в том, что они изначально предполагали необходимость диалога с местными жителями на понятных им языках. Потому, едва прибыв в Индию, Б. Цигенбалг и его друг Г. Плютшау приступили к изучению сперва португальского, а затем и малабарского (тамилского) языков. Относительно вскоре после начала своей деятельности они были в состоянии вести диалоги и проповедовать на португальском языке. С осени 1708 г. Цигенбалг проповедовал и проводил катехизацию уже на тамилском [Никольская, 2021, с. 18–32].

гослужению должны обратиться, не находят они любви. Гордые и надменные христиане не желают впустить их в сердца свои, чтобы признать сих обращенных и окрещенных черных язычников за братьев своих и сестер, и даже крестные отцы их стыдятся находиться рядом с ними. А если они так поступают, не слишком-то просто относиться к ним дружелюбно, не говоря уж о том, чтобы обращаться за помощью.

Вернусь, впрочем, к рассказу об их заблуждениях. Они говорят, что сперва Господь сотворил шестьдесят тысяч людей, из которых тридцать тысяч превратились в демонов, а тридцать остались людьми. От тех и от других, как они полагают, и демоны, и люди преумножились неисчислимо. О том же, были ли те сотворены по образу Господа, и как потом сей образ утратили, они не ведают ничего. У них совершенно неверное понятие о грехе и о том, откуда возник он. Однажды пришел ко мне некий браман, и я спросил его:

– Откуда произошел грех?

А он ответил:

– От еды и питья. Ведь очевидно, что все, кто любит выпить и сладко поесть, склонны к великим грехам³².

Тогда спросил я:

– Откуда же грехи у браманов, которые не едят ничего, кроме зелени, и не пьют ничего, кроме воды?

На это он отвечал:

– Не грешники они, ибо произошли из божественного рода Брумы.

Я сказал:

– Любой может сказать о себе такое. Ведь те только предполагают, что рождены от Брумы. Так почему же они на него не похожи и не имеют его облика? Напротив, как у всех остальных людей у них только одна голова и лишь две руки, тогда как у Брумы голов четыре и рук четыре. Не видно, чтобы они так уж отличались от прочих людей.

На это он ничего не смог ответить.

Немного погодя я отправился прогуляться и вблизи пагоды повстречал множество браманов, которые жестоко ссорились друг с другом. Я стал их успокаивать, заметив: они подвержены тем же грехам, что и все прочие люди. А для них это еще более непозволительно, чем для остальных, ведь они должны превосходить их и ученостью, и добродетелью.

О душе придерживаются они различных ложных суждений. Некоторые из них говорят, что душа – это и есть бог. Некоторые – что она частица бога. Иные полагают, что душа вечна и не имеет никакого начала³³. А другие говорят, что когда бог сотворил мир, тогда же он создал души, которые после вошли в тела людей. Еще некоторые полагают, будто душа продолжает свое существование *per traducem*³⁴ от родителей. Иные же утверждают, что она создана из пяти элементов³⁵. А кое-кто совершенно уверен, что между душой человека и жизнью животных нет никакого существенного различия. Потому не убивают они никакого зверя и не едят мяса³⁶. Наконец, еще полагают они, что у каждого человека две души – одна добрая, а другая злая.

Как-то раз беседовал я с ученым паломником *Pantaren*³⁷ и спросил его, как может он доказать, что у человека две души? Он отвечал, что, когда он молится в одиночестве, то

³² Для Цигенбальга в этом диалоге речь идет о чревоугодии – одном из семи смертных грехов в христианстве. Однако брахман, безусловно, говорит об ином: о поглощении недозволенного, ибо именно через пищу и питье передается ритуальное осквернение.

³³ Речь, вероятнее всего, идет о концепции Атмана (санскр. *ātman*) – мировой души.

³⁴ Букв. «посредством передачи» (лат.)

³⁵ См. выше о *pañcātma*.

³⁶ Идея ахимсы (санскр. *ahimsā*) – непричинения вреда живым существам.

³⁷ См. прим. 7.

стремится собрать все чувства воедино и обратить сердце свое к Богу³⁸, и так (проявляется) в нем душа добрая, что вечно томится по Господу. Одновременно же ощущает он сильное препятствие для молитвы, и то и дело в голову лезут греховные мысли, так (проявляется) душа злая, что всегда служит причиной для сильного беспокойства и низких побуждений.

Я проникся великой любовью к (этому) человеку и поведал ему обо всех свойствах души, каковой она была изначально сотворена Господом, но после смутилась грехами, и вот уж, кажется, не спастись ей; как вновь сможет она вернуть себе образ Божий лишь через Христа, чьей милостью и силою сумеет и должна она над грехами (коли вновь придется с ними тягаться) одержать победу. Он выслушал сие с изумлением и, возрадовавшись, продолжил путь свой.

То, что пишут они про пять чувств, в наибольшей степени согласно с учением Христовым и есть первейшее, что изложено в их писании. Они полагают, что имеется два вида чувств, а именно: пять внешних и пять внутренних. Пять внешних почитаются у них греховными, пять внутренних – истинными³⁹. При том утверждают они, что Брума, их идол, для каждого человека предначертал свыше, сколько лет жизни ему отпущено. В чем согласны они с магометанами и большинством народов, так это в том, что зло и грехи, так же как добро, созданы были Господом⁴⁰. И когда кто-либо творит зло или добро, происходит сие от предопределенного судьбою счастья или несчастья. Об этих материях я много беседовал с ними, настаивая на том, что мнение это есть величайшее поношение Господа, которое лишает его всяких прав, но определяет все то, что случается в мире греховного и добродетельного. Значит, что, когда кто-либо совершает грех, следует считать, что он является не грешником, но лишь вершителем воли Господа, который предначертал ему это. И оттого за грехи следует их не карать, но награждать, ибо исполняют они Господню волю. Добродетель же равным образом не будет считаться добродетелью, ибо она не по зову сердца вершится, но из непреодолимой неизбежности, проистекая из предписанного свыше и предопределенного судьбою счастья.

Еще верят они в *Metempsychosis*⁴¹, или переселение душ после смерти в другие тела. Ежели кто вел благочестивую и добрую жизнь, душа его, как они полагают, сразу после смерти погружается в блаженство. Однако если же кто при жизни творил множество грехов, душа того станет многократно вновь и вновь возрождаться, пока не очистится от прегрешений и не будет готова к единению с богами. Кто же совершал особо тяжкие грехи, тот часто обращается в ядовитых или диких тварей, или должен родиться очень бедным. Те же, которые творили дела добрые, но все же не вполне чисты для единения с богами, рождаются учеными или царями. Потому, когда однажды я беседовал с большой группой малабарцев о Слове Божьем, один из них, пристально взглянув на меня, сказал, что, должно быть, я в прежние времена, когда жил на свете, сделал много хорошего, раз ныне занимаю такое положение и постоянно говорю о боге и божественном.

В ответ на это я спросил его, один ли раз прежде он жил на свете?

³⁸ Возможно, речь идет о стремлении достичь состояния самадхи (*samādhi*) – особого рода психического сосредоточения. Важнейшая составляющая любой йогической практики.

³⁹ Под пятью чувствами подразумеваются зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. В древних текстах аскеты предписывалось одержать победу над чувствами (*indriyajaya*), что позволяло ему слиться со Вселенной. В «Артхашастре» (I.6.3) такая победа определяется как согласие между ухом (*karna*) и звуком (*śabda*), кожей (*nag*) и осязанием (*sparśa*), глазом (*akṣi*) и видом (*rūpa*), языком (*jihvā*) и вкусом (*rasa*), носом (*ghrāṇa*) и запахом (*gandha*). См.: [Kauṭīlīya Arthaśāstra].

⁴⁰ Явная отсылка к сложной теме предопределения в протестантизме. В разные эпохи и в разных направлениях отношение к этой проблеме могло сильно различаться. Однако Мартин Лютер, непреложный авторитет для Цигенбальга, отрицал, что источником греха и зла является бог.

⁴¹ *Metempsychosis* (лат.) – «переселение душ». Термин позаимствован у Пифагора.

Он сказал:

– Множество раз.

Я спросил, знает ли он, где жил и в каком статусе, и какова была его судьба?

Отвечал он, что это ему не ведомо.

Тогда сказал я, что не могу поверить, будто он уже когда-то жил на свете, кроме как сейчас. Ведь не может быть такого, чтобы душа, отделяясь от тела, утрачивала разум и память о том, что происходило с ней долгое время. И ни ему, ни другим людям не доказать хотя бы еще одно рождение, кроме нынешнего. Эти выдумки о многократном возвращении к жизни в других телах, видимо, суть истинные происки дьявола, при помощи которых тот пытается помешать их обращению, раз они почитают грех такой малостью, что за него нет иного наказания, кроме как многократно возрождаться в других телах, ибо всяк будет рад жить на свете вечно или же сотни раз рождаться заново.

В конце концов, в этом все они со мной согласились. Однако, поскольку это был очень древний догмат (их) веры, все еще пребывали в сомнении, стоит ли отречься от него. Меж тем поднялся один поэт и ехидно спросил, ужели душа нематериальна? Я ответил, что да. Тогда он спросил о дьяволе, является ли и он нематериальным духом? На что я тоже ответил: да.

И тогда он молвил:

– Если и души, и дьявол нематериальны, Бог не сможет их наказать. Ведь тогда они не почувствуют наказания!

На это я задал ему вопрос: если он считает душу материальной, может ли она быть едина с телом? И когда тот отвечал утвердительно, я заметил, что она в теле может испытывать всякое – и угрызения совести, и грусть, и скорбь, и искушение, и тягостные мысли, и страдания, и наказания. Если бы она (душа) обитала в теле (как он полагает), то была бы подчинена тем же мукам и страхам, и не только вся сила гнева Господня изливалась бы на нее, но и Божье долготерпение владело бы ею. Так что же за страдания, страхи, боль и наказания должна будет она испытать, если гнев Божий действительно настигнет и обрушится на нее?

На это ему нечего было возразить. Но вскоре встал другой и спросил:

– Когда бог создал этот мир?

Я сказал:

– Сие было более чем пять тысяч семьсот лет тому назад.

Тут спросил он: не создавал ли бог, прежде чем создать этот мир, миры иные?

Я сказал, что нет.

Тогда он сказал:

– Но, если бог существует столь малое количество лет, не дольше, нет ли таких людей или иных созданий, кто знал его и почитал?

Я ответил ему, что вечность Господа не имеет ни начала, ни конца, и что время существования мира должно считать всего лишь мгновением в вечности. И все же нам не следует вопрошать всемогущего Бога, что делал он в вечности до сотворения мира и как тогда его почитали. Ведь вопрос этот может задаваться без конца, если до этого мира он создал еще тысячу. Сие привело бы к принижению Господа и сделало бы Его ничтожным, если бы можно было постичь всю силу его власти и все чудеса нашим скудным умом. Ведь тогда бы вся вера в то, что сотворил Господь, была бы сведена на нет.

Другой задал вопрос:

– Отчего так происходит, что в мире одни рождаются богатыми, а другие бедными, одни занимают высокое, а другие – низкое положение?

Я сказал:

– Хочу вас кое о чем спросить. И если ответите мне, то и я отвечу вам. Скажите, вправе ли человек считать себя малым миром?

Они отвечали, что да.

Я спросил, пребывает ли малый мир в гармонии с миром большим, а большой с малым?

Они отвечали:

– Да, конечно. Иначе человек не мог бы считать себя малым миром.

На это я сказал:

– Раз вы сами так считаете и полагаете это очевидным, то я готов ответить на ваш первый вопрос. Как в малом мире, то есть в человеке, находится не один элемент, а великое множество, и состоят они в гармонии, так что один без другого не сможет обойтись и не сможет исполнять свое предназначение, так же и в большом мире существует множество типов людей – богатых и бедных, высоких и низких. И таким же образом один другому должен служить и помогать. И не могут существовать высокие без низких, а низкие без высоких, бедные без богатых, а богатые без бедных.

– Подобно тому, – сказал я, – как на теле нужна голова, ибо без нее жить невозможно, так и в большом мире нужны цари и правители, без которых он не сможет существовать. Малый мир не может лишиться глаз, а большой не сможет обойтись без мудрых и благоразумных людей. Подобно тому, как требуются человеческому телу уста, руки, ноги и прочие члены, так и в большом мире необходимы всякие торговцы и ремесленники. Равным образом нужны бедные и малые люди, что для других должны нести службу и которые не могут происходить от богатых и великих. Из всего этого видно, сколь мудро и совершенно все организовано Господом в мире, где великие и малые, богатые и бедные живут бок о бок, и где все люди разные.

Эти разъяснения им вполне понравились, так что они прониклись ко мне большой любовью и проводили почти до самого города, по дороге продолжая задавать всякие вопросы, на которые я сообразно своим невеликим возможностям отвечал, так что они остались совершенно довольны. Наконец один школьный учитель сказал, что в их законах то же самое было сказано двумя пророками, которые в недавнем прошлом жили среди них и совершенно изменили их религию. К этому он прибавил, что все толкователи законов придерживаются мнения, будто эти два пророка, должно быть, по рождению были малабарцами. Услышав это, я задал вопрос, судят ли они об истине по лицу или по совести?

Они отвечали:

– По совести.

Тогда я сказал:

– Не только лишь по совести убеждены вы, что все, о чем говорю с вами, правдиво, но и словами вашими подтверждается, что это справедливо, что вы принимаете это за правду, и храните, и практикуете, и неважно для вас, сказано ли это белым или же малабарцем. Что же до меня, то я стараюсь принимать то, что, представляясь мне истиной, может быть доказано либо же словами Господа, либо же по здравому разумению, хоть ребенком было то сказано, хоть стариком, хоть черным, хоть белым.

На это ответил, наконец, один их торговец, сказав:

– Вот каким образом мы, могли бы узнать, ваша или наша вера является истинной: бросьте в огонь вашу книгу законов, и мы бросим в огонь нашу. Ту, которая не сгорит, мы все вместе посчитаем истинным законом. Ту же, которая сгорит, мы будем считать законом ложным. Если же сгорят обе книги, мы будем знать, что оба учения ошибочны, и станем искать новую религию.

С этим все были согласны.

Но я сказал:

– Хотя Господь и может творить чудеса, однако проверять это не стоит, ибо из книги Закона доподлинно известно, что почти никогда он не совершает чуда по желанию человека,

но лишь когда о чуде тот и не помышляет, тогда-то он своею властью и по собственной воле являет его. Кроме того, Бог даровал нам разум для того, чтобы мы могли понимать, что есть добро, а что зло, что есть истина, а что ложь. И для чего же нам желать еще знаков и чудес от этого учения, которое мы и без них почитаем божественной истиной и в котором душа наша уверена? Глупым поступком было бы, если кому-то из вас дали два ящика, один с дукатами, а другой с *Kas*⁴², медными пфеннигами, и, если не хитрить, то и не узнать, где что, но вы не стали бы брать ящик с дукатами до тех пор, пока для подтверждения не было бы явлено чудо. Не должен ли в этом случае тот, кто хотел подарить вам ящик с золотом, глупостью вашей разгневанный, оставить вас в вашем убожестве?

Точно так же, когда внимают они нашему подлинно золотому христианскому учению и поминают при этом свою «грошовую религию», хоть подлинность нашей веры и мнимость их очевидны, не глупость ли, не косность с их стороны, что не желают принять ее истинность, пока не будут явлены им некие знаки и чудеса. Из-за подобного лукавства дьявол долго еще будет удерживать их в глубоком мраке, в коем станет всячески подпитывать суеверия разными уловками. И по сей день обучают они всевозможным колдовским искусствам, которые простодушный народ почитает божественными чудесами и знамениями. Им же надлежит оценить возможности момента и увидеть в нем благоприятное время для поиска Бога. Если же нет, и упустят они возможность, то познают гнев Господень и осуждены будут на вечное проклятие.

Тут они попрощались и сказали, что об этих материях хотели бы со мной поговорить после.

Подобные дискуссии веду я с ними почти ежедневно, Впрочем, не без пользы, ибо простые люди⁴³, которые при этом присутствуют, сохраняя молчание, речи эти более других принимают (близко) к сердцу. Затем один рассказывает другим, так что наконец и те обретают желание, говорить со мною, и пусть лишь из любопытства, однако же Господь не оставит их милостью своей.

О Христе они обыкновенно спрашивают, почему должен был он умереть? Почему его собственный народ, евреи, не признавали в нем божьего сына, но распяли его как убийцу? Подобные вопросы дают мне наилучшую возможность, поговорить о посредничестве Христа и о спасении.

Как-то пришел один браман и сказал:

– Ваша и наша религии будут одинаковы, стоит лишь поменять имена. Ведь и мы верим в триединого бога⁴⁴.

Действительно, полагают они, что *Ruddiren*, *Wischtnum* и *Bruma* – это единый бог. Мы верим, что Христос, родись он даже кем-либо иным, был бы человеком и спас бы род людской. Равным образом и они говорят, что *Wischtnum* принимал человеческое обличие, чтобы помогать людям⁴⁵. Вся разница состоит лишь в том, что бог белых в Европе выглядел бы чуть иначе, чем здесь, в Ост-Индии, среди черных малабарцев. И это следовало бы считать забавами Господа, что являл святость то в том, то в ином обличии.

На это я отвечал:

⁴² Cash – европейское обозначение для мелких монет в разных частях Индии. Производное от санскр. *kārṣa*, *kārṣāpāna* – «монета» [Hobson-Jobson, 1990, p. 167].

⁴³ Вопрос о том, кого Цигенбалг называет простыми людьми, на первый взгляд не вполне ясен. Принято считать, что главным, образом неофитами в Индии выступали внекастовые. Однако в письмах и отчетах пастора, которые дают какое-то представление о социальной иерархии в регионе, в категорию «простых людей» попадают, скорее, представители профессиональных (обслуживающих) каст [Никольская, 2022(2), с. 125–139].

⁴⁴ Речь идет о тримурти – триаде верховных богов в индуизме: Брахме, Шиве и Вишну.

⁴⁵ Имеются в виду аватары Вишну – разные его воплощения, среди которых, помимо зооморфных, были антропоморфные: Рама, Кришна, Будда и т.п.

– Господь един, и воля его едина. В чем же в противном случае состоит гармония его божественной натуры? И волею своей дал он людям один закон, дабы достигли они благодати. Так почему же тогда наш христианский закон отличается от закона малабарского? Ведь невозможно, чтобы оба они были дарованы одним богом. Какой-то из них ложен! И никак не согласуется с божественной справедливостью то, что одному народу, малабарцам, указал он путь к святости и блаженству, а другому народу, христианам, как проклятым безбожникам, отказал в нем. Говорить такое – богохульство. Ибо в малабарской религии есть такое, что идет вразрез со всяческим здравомыслием и природой Господа. Потому легко можно вообразить, будто сие не от Господа, но происки дьявола, записанные и переданные их безбожниками-поэтами. Слова же нашего закона, напротив, созвучны Господу и истине, их можно познать и понять здравым умом.

Что же до *Ruddiren*, *Wischnum* и *Bruma*, было бы очевидной ложью, которую может распознать и ребенок, утверждать, что они являются триединым богом⁴⁶. Ведь после того, как однажды между *Wischnum* и *Bruma* возник спор, кто из них более велик, *Ruddiren* отсек голову у *Bruma*, а в *Wischnum* выстрелил оружием из своего лба⁴⁷. А когда *Wischnum* переродился в женском облики и пожелал освободить *Ruddiren* от нищенствования, тот предался с ним блуду⁴⁸.

Как могут такие высокомерные, сварливые, деспотичные и непостоянные персоны быть или хотя бы даже называться богами? И как можно говорить, что они являются одной сущностью, если оказываются друг для друга злейшими врагами? Наконец то, что *Wischnum* бывал человеком⁴⁹, это, помнится, я читал в их книгах, но вот то, что в этом образе он должен был спасать людей от их грехов и наказания, этого не нашел. Лишь то, что он обманом и хитростью хотел забрать у *Mavvali* его царство⁵⁰, и при этом совершались столь великие прегрешения и подлости, которые не пристали даже самым безбожным людям, не говоря уже о всеми почитаемом божестве!

Когда браман это услышал, то сказал:

– Я должен признаться, что часто в нашем законе нахожу такие вещи, по поводу которых ...⁵¹ и которые не без усилий может уяснить разум. В то же время, если идолов, важных и неважных, считать Высшей Сущностью или величайшим богом и при этом вести добродетельную жизнь, разве нельзя достичь благодати?

Я отвечал:

– Без посредника невозможно держаться всеблагого и справедливейшего Господа, и даже вести такую праведную жизнь, как хотелось бы, надо еще постараться.

Он сказал:

– Кто же сей посредник?

Я отвечал:

– Иисус Христос, достославный сын Господа, – и, помедлив, рассказал, как Он примирил род человеческий со своим Отцом, и как мы лишь его заслугою оправданы были и освящены, прежде чем смогли совершить подлинно доброе дело. Потому что без этого сие было бы невозможным.

Это услышали другие малабарцы и восприняли много лучше брамана, который был высокого мнения о себе, ибо считался весьма мудрым и образованным человеком.

⁴⁶ Отождествление христианской идеи Троицы и индуистской концепции тримурти.

⁴⁷ Отсылка к двум мифам. Первый – об отсечении пятой головы Брахмы. Второй – об испелении бога Камы огнем третьего глаза Шивы, когда Кама помешал его медитации.

⁴⁸ Миф о Шиве и Мохини, прекрасной женщине, облик которой принял Вишну. Обольстив Шиву, она вынудила его признать могущество Вишну.

⁴⁹ Речь идет об антропоморфных аватарах (воплощениях) Вишну.

⁵⁰ Миф о царе Махабали (*Mahābali*) и Вишну в облике карлика Ваманы.

⁵¹ Слово плохо пропечатано.

После растолковал я им первую главу Послания Павла к римлянам и показал, как в прежние времена греческие и латинские язычники так же считали себя мудрыми, но заблуждались и тем самым впадали в глубочайший грех и идолопоклонство. С ним (браманом) и ему подобными то же происходит и происходить будет. Оттого питаю я большие надежды в отношении людей простых, ибо скорее тысячи бедных и малых обратятся к Богу, чем браманы. И несомненно падет на них великая кара Господня за то, что столь долгое время удерживали они сей наивный народ ложью, и столько тысяч несчастных душ из-за их языческого учения было проклято.

Это услышали другие и стали ругать браманов за то, что те так плохо заботились об их душах и не указали им истинный путь к благодати. Я же каждого от всего сердца предостерег и отпустил.

Со многими из этих язычников я разговаривал и спорил, и не могу сказать, что среди них мне встретился хотя бы один атеист, который бы отрицал, что бог существует и что происходят новые рождения. Более того, должен свидетельствовать, что они весьма печалются о продлении будущей благодати. Потому есть среди них многие, кто ради грядущих рождений отказывается от имущества, дома, хозяйства, жены и детей, уходит в дикие места, чтобы нести тяжкую епитимию⁵². В общем и целом, эти малабарские язычники относятся к бедным весьма милостиво и с сочувствием, посему повсюду построено множество домов, где бедняки и странники могут отдохнуть и получить милостыню. Помимо этого, там и сям здесь отстроены большие сооружения наподобие монастырей, в которых кормятся тысячи неимущих.

В этом году умерла одна королева, звавшаяся *Mankammahl*, правившая лежащим неподалеку королевством, именуемым *Diruwariratschium*⁵³. По этому поводу мне рассказывали, что по ее приказу выстроен был большой монастырь для браманов, и там во все дни кормятся их 10 000. Еще она приказала возвести множество строений, чтобы в них питались пилигримы, а кроме них и другие, где кормила она всех приходивших бедняков. Эти заведения после кончины ее все еще содержит ее дочь, которая хоть весьма юна, но уже предназначена на царство.

Если есть какой-нибудь народ, щедро раздающий милостыню, то это, определенно, малабарцы, которые в этом деле способны сильно посрамить и нас, христиан, и магометан. Причина же такова: они полагают, что этим достигают той святости, которой учат их книги. Ибо их божества часто являются перед ними в облике бедняков, чтобы испытать, способны ли те сострадать. У них также есть множество историй о том, как бог тех, кто заботится о бедняках, приобщает к блаженству и телом, и душою.

Впрочем, они предполагают, что блаженство бывает четырех видов. Первое называется *Tschalogum*, или парадиз, каковой у них еще именуется *Kailaschum*⁵⁴. Другое блаженство зовется *Tschamibum*, в нем можно оказаться рядом с высшим богом. Третье называют они *Tscharubum*, в котором можно стать подобием бога. Четвертое блаженство зовется у них *Tschautschium*, в нем можно слиться с Высшей Сущностью всего сущего. Чтобы достичь его, им надо сильно стараться, вести жизнь, полную тяжких лишений. Все же много среди этих язычников и таких людей, которые хоть ни одному божеству и не поклоняются, но, как остальные, посещают пагоды, подвергая тяжким испытаниям добродетель, и ни о чем другом, кроме как о добродетели, не говорят. Такие язычники не относят себя ни к какой религии и малым владеют, ведут очень суровый образ жизни, на них остальные смотрят, как на что-то особенное. Потому, когда я с ними о добродетели и святой жизни вел разговоры,

⁵² Речь идет о садху – аскетах.

⁵³ Возможно, искаженное *Tirupati-rājya* – «царство Тирупати». Тирупати – город, расположенный примерно в 100 км от Мадраса (совр. Ченнаи).

⁵⁴ Кайласа – священная гора, местопребывание Шивы.

они во всем соглашались со мною. Однако же, если я заговаривал с ними о Христе и о различии вероучений, были не столь довольны, равно как и тогда, когда заводил я беседу о покаянии и благочестивых деяниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Индуизм, джайнизм, сикхизм. Под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А.М. Дубянского. М.: Республика, 1996 [Hinduism, Jainism, Sikhism. Moscow: Respublica, 1996 (in Russian)].

Никольская К.Д. О беседах с малабарскими язычниками (по документам Датской королевской миссии). *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 259–268 [Nikolskaia K.D. Conversations with the Malabar Pagans (according to the Documents of the Danish Royal Tranquebar Mission). *Vostok (Oriens)* 2021. No. 5. Pp. 259–268 (in Russian)].

Никольская К.Д. Из истории европейского востоковедения: южноиндийские материалы начала XVIII века в отчетах Датской королевской миссии. *Scripta Antiqua*. Т. 10. 2022(1). С. 56–72 [Nikolskaia K.D. From the History of European Oriental Studies: South Indian Materials of the Beginning of the 18th Century in the Reports of the Danish Royal Mission. *Scripta Antiqua*. 2022. Vol. 10. Pp. 56–72 (in Russian)].

Никольская К.Д. Кастовая проблематика в материалах Датской королевской миссии Транкебара начала XVIII века. *Вестник МГУ. Серия 13. Востоковедение*. 2022(2). № 1. С. 125–139 [Nikolskaia K.D. Caste Issues in the Materials of the Danish Royal Mission of Tranquebar in the Beginning of the 18th Century. *Bulletin of Moscow State University. Episode 13. Oriental studies*. 2022. No. 1. Pp. 125–139 (in Russian)].

Kautilīya Arthaśāstra. A Critical Edition with a Glossary. By R.P. Kangle. Bombay, 1992.

Böhtlingk O. *Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung*. St. Petersburg: St. Petersburg Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1884.

Brown W. Norman. Duty as Truth in the Rig Veda. *India Maior. Congratulatory Volume Presented to Prof. J. Gonda*. Leiden, 1972. Pp. 57–67.

Genealogy of the South Indian Deities: An English Translation of Bartolomäus Ziegenbalg's Original German Manuscript with the Textual Analysis and Glossary. Daniel Jeyaraj (ed.). London; New York: Routledge, 2005.

Die Franckeschen Stiftungen zu Halle/Saale Digitale Bibliothek. <https://digital.francke-halle.de/fsdhm/periodical/pageview/144334> (accessed: 01.11.2021).

Hobson-Jobson. *A Glossary of Colloquial Anglo-Indian Words and Phrases, and of Kindred Terms, Etymological, Historical, Geographical and Discursive*. Calcutta, Allahabad, Bombay, Delhi, 1990.

Kirfel W. *Die Kosmographie der Inder, nach den Quellen dargestellt*. Bonn; Leipzig: Kurt Schroeder, 1920.

Lehmann A. *Es began in Tranquebar. Die Geschichte der ersten evangelischen Kirche in India*. Berlin: Evangelische Verlagsanstalt, 1956.

Liste von Universitätsprofessoren. <https://www.catalogus-professorum-halensis.de> (accessed: 26.06.2020).

Sweetman W. The Prehistory of Orientalism: Colonialism and Textual Basis for Bartolomäus Ziegenbalg's Account of Hinduism. *New Zealand Journal of Asian Studies* 6, 2. December, 2004. Pp.12–38.

Ziegenbalg B. *Alte Briefe aus Indien. Unveröffentlichte Briefe von Bartholomäus Ziegenbalg 1706–1719*. Berlin, 1955.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

НИКОЛЬСКАЯ Ксения Дмитриевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Южной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Kseniia D. NIKOLSKAIA, PhD (History), Associate Professor, Department of South Asian History, Institute of Asian and African Studies (IAAS), Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.